

Оргкомитет:

Гаман-Голутвина О.В. (председатель), Барановский В.Г., Вдовиченко Л.Н.,
Воскресенский А.Д., Заславский С.Е., Камышинов В.И., Кислицына Д.О., Кочетков А.П.,
Малинова О.Ю., Никитин А.И., Ознобицев С.К., Патрушев С.В., Тимофеева Л.Н.,
Туровский Р.Ф., Шестакова М.Н. (ответственный секретарь), Шутов А.Ю.

Программный комитет:

Сморгунов Л.В. (председатель), Данилов Д.А., Еремеев С.Г., Ильин М.В., Лапкин В.В.,
Морозова Е.В., Никовская Л.И., Попова О.В., Руденкин Д.В., Семенов И.С.,
Соловьев А.И., Мельвиль А.Ю., Фадеева Л.А., Шабров О.Ф., Шестопал Е.Б.

Редакционная коллегия:

Гаман-Голутвина О.В. (отв. ред.), Сморгун Л.В. (отв. ред.), Кислицына Д.О.,
Ледяев В.Г., Малинова О.Ю., Попова О.В., Семенов И.С., Тимофеева Л.Н.,
Шестакова М.Н. (отв. секр.).

Издано при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
№ гранта 12-03-1431/12г

Т 30 VI Всероссийский конгресс политологов «Россия в глобальном мире: Инсти-
туты и стратегии политического взаимодействия». Материалы. Москва, 22–24 нояб-
ря 2012 г. – М.: Российская ассоциация политической науки, 2012. – 604 с.
ISBN 978-5-248-00656-4

Сборник содержит материалы VI Всероссийского конгресса политологов (Москва, 22–24 ноября 2012 г.), содержание докладов и выступлений российских и зарубежных участников, включенных в научную программу конгресса, а также материалы III Форума молодых политологов. Всего было получено 948 заявок на участие в конгрессе (почти 698 заявок в основном конкурсе и 250 заявок на Форум молодых политологов). В данном издании опубликованы тезисы тех докладов, которые прошли экспертизу в соответствии с принятой в рамках конгрессов РАПН процедурой.

ББК 60.0

Использование метафизического принципа познания элиты должно дополняться эпидеиологическим принципом, наличие которого создает диалектическую оценку действительности элиты, позволяя нам быть предельно объективными в научном познании адекватности элит. Сложность этих методов заключается в том, что политическая элитология мало использует их в своих исследовательских практиках. Но расширение методологической базы, несомненно, будет способствовать охвату новых сторон деятельности элиты, которая все еще сохраняет свою тайну, оберегая ее от подобного рода вторжений со стороны элитологической науки.

Карастелев В.Е.

Москва

ТИПЫ И ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СУБЪЕКТИВАЦИИ

Описание массовых гражданских протестов, которые с декабря 2011 г. потрясли Россию, в терминах борьбы за власть, кажется все более дефицитным, хотя не исключено, что именно так это видится властью имущими. Рискнем предложить другое описание, основанное на гипотезе о том, что значительная часть участников протестных акций, ориентируется не столько на то, чтобы прийти во власть, сколько влиять на нее¹. Не случайно самой большой колонной 4 февраля 2012 г. на шествии по ул. Якиманка в г. Москве была общегражданская, а не политические колонны, также в целом во всех массовых митингах присутствие партийной символики (даже незарегистрированных партий) было минимальным.

Вслед за Фуко мы полагаем, что роль политической теории состоит не в том, чтобы «излагать глобальную систематичность, а анализировать властные механизмы в их особенности, засекают их связи, их протяженность и мало-помалу строить стратегическое знание»², которое с нашей точки зрения не является автономной единицей, лежащей вне организации мышления и деятельности³.

С этой точки зрения интенцией на построение стратегического знания является осуществление понятийной оснастки действующих или потенциальных акторов в поле политического через построение типологизации⁴, как условного обобщения, ориентированного на развитие, «деланье историй». В этом смысле происходит акцентирование внимания больше на объектах как на объектах преобразования, а не на объектах, как объектах изучения.

Нашу задачу мы видим в том, чтобы построить идеализацию политической субъективации⁵, которая пригодна для построения осмысленного действия в пространстве политического. Идея в этом направлении, политическая субъективация предстает как то, что случается в ситуациях проблематизации политического, когда происходит освобождение от существующих дисциплинарных практик, на которых построены властные механизмы (практики власти по Фуко). В нашем представлении не человек становится субъектом (в крайнем случае, человек может временно заполнить место, которое предназначено для субъекта), а субъективация захватывает человека и пропускает сквозь себя. Человек, во многом, несет на себе отпечаток того вида политической субъективации, через которую он прошел, впрочем, это не отменяет политического самоопределения. Подчеркнем, что формы организации политической субъективации определяются теми практиками политической власти от которых осуществляется освобождение.

На наш взгляд происходит довольно массовое (но пока не подавляюще массовое!) освобождение от доминирующей практики власти, которая требовала человека дополитического⁶, отчужденного от государства, передавшего ему все свои полномочия и готового довольствоваться имитацией политической жизни. Здесь политическая власть для человека выступает в качестве сакральной, востребующей харизматических и авторитарных лидеров, а фокусировка осуществляется на уже свершившихся событиях, на ставшем. В ходе освобождения от ставших политических практик появляется место для фигуры гражданского стейкхолдера⁷. В этом случае мы имеем дело со становящимся, сосредоточение происходит на открывающихся возможностях и предполагает наличие человека политического, относящегося к государству как к сложной и подотчетной системе сервисов, а не как к сакральному⁸. В ходе этих преобразований, ключевыми выступают различные формы сетевой, а не иерархической формы организации политической субъективации⁹.

¹ См. Ксения Собчак: «Главное влиять на власть, а не бороться за власть» http://www.partbilet.ru/publications/kseniya_sobchak_rech_na_mitinge_video_10894.html, о концепции влияния на власть см. Holloway J. 2002 Change the World Without Taking Power

² Власть и стратегии // Фуко М. Интеллектуалы и власть (Избранные политические статьи, выступления и интервью). М.: Праксис, 2002, С.316

³ Идея деятельности и деятельностный подход в кн. Г.П. Щедровицкий. – М.: РОССПЭН, 2010.

⁴ Щедровицкий П.Г. Типологический метод и гуманитарное знание // Материалы Второго Методологического конгресса (18-19.03.1995 г.) <http://www.fondgp.ru/lib/collections/archive/s1995/1/0/0>

⁵ О субъективации как складывании субъектности см. Голенков С.И. Понятие субъективации Мишеля Фуко // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология» – 2007, – № 1, стр. 54–66

⁶ Различение человека на дополитического и политического см. Яковенко И.Г. Политическая субъектность масс. Культурологический аспект политической жизни в России – М.: Новый хронограф, 2009.

⁷ Стейкхолдер – заинтересованный участник (группа влияния) процесса, держатель важного ресурса, оказывающий существенное влияние на деятельность, в данном случае, осуществляет гражданское влияние на принятие и реализацию политико-управленческих решений.

⁸ Ср. Никита Михалков: «православные люди, так или иначе, считают, что власть от Бога». Забратная сторона <http://grani.ru/Politics/Russia/Election/m.195636.html>, 14 февраля 2012 г.

⁹ Например см. «Мега-гипер-агитмашина добра» в блоге Алексея Навального <http://navalny.livejournal.com/692163.html>

Можно предположить, что современное решение проблемы соразмерности человека и практиками политической власти состоит в построении сетевых форм организации политической субъективации.

Можно выделить два предельных типа политической субъективации: манифестный и номинативный. Первый тип подразумевает публичное заявление и обустройство собственной политической позиции, обращению к себе как актору в поле политического, практикование себя, например в ходе протестных акций. Второй тип означает приписывание политической квалификации (номинации) тому или иному внешнему действию (Другому). Причем номинирование может происходить как в залоге стигматизации¹, так и в залоге объективации, когда не оскорбляется человеческое достоинство и выделяются поступки представителей власти, достойные гражданского уважения².

Каринцев О.И.

Москва

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ РАЦИОНАЛЬНОГО ВЫБОРА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ 150 ПАРТИЙ В 27 ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Данный доклад посвящен результатам сравнительного эмпирического исследования политических партий в современных европейских демократиях. Исследование было проведено на основе авторской базы данных по 150 политическим партиям в 27 государствах-членах Европейского Союза. В результате сравнительного анализа был установлен характер корреляции между различными показателями релевантных партий, рассматриваемых в качестве независимых переменных, и политикой европейских стран, которая играла роль зависимой переменной. Установленные эмпирические закономерности проверялись с помощью теории рационального выбора как дедуктивной методологии теоретико-игрового моделирования стратегического поведения политических агентов, руководствующихся целью достижения максимальной выгоды при минимальных затратах.

В результате исследования, в частности, установлена зависимость характера влияния партий от количества мандатов в парламенте страны. Например, наблюдалась положительная корреляция парламентского представительства и позитивного влияния на антимусульманскую политику: оказалось, что при увеличении парламентского представительства тенденция положительного влияния на антимусульманскую политику в Европе увеличивается; соответственно, отрицательное влияние на антимусульманскую политику оказалось в корреляции со снижением парламентских мест. Влияние на политику представляет собой функцию от нескольких аргументов, включая вес политической партии, долю страны в общеевропейском ВВП и т.п., рассчитываемых с помощью компьютерного моделирования. О положительном влиянии идет речь в том случае, если деятельность партии способствует усилению определенного политического курса в Европе.

Так, например, в случае политики в отношении мусульман уравнение регрессии показывает монотонное возрастание переменной «положительное влияние на антимусульманскую политику» с ростом количества парламентских мест.

Это подтверждается и результатами анализа на основе теории рационального выбора. Партии в качестве рациональных игроков, очевидно, будут стремиться к тому, чтобы максимально увеличить свое представительство в парламенте, но при этом с минимальными затратами. В условиях роста антимусульманских настроений это означает, что чем больше партия будет к ним адаптироваться, тем больше новых избирателей она к себе привлечет.

Однако если партия пойдет на чрезмерные уступки антимусульманским настроениям, то она может потерять позиции, поскольку потребуются пересмотр собственных идеологических принципов. Партиям с малым представительством в парламенте более выгодно занять промусульманскую позицию, поскольку они могут увеличивать свой электорат в основном за счет соответствующей ниши. Партии же со средним представительством скорее всего предпочтут стагус-кво, выжидая, какую направленность примут общественные настроения в дальнейшем.

Результаты анализа также позволяют сформулировать гипотезу о том, что поддержка левых и правых партий со стороны мусульманского населения в государствах-членах ЕС в значительной мере зависит от типа партийной и избирательной системы страны. В частности, есть основания полагать, что в странах с многопартийными системами и низкими электоральными барьерами (Дания, Нидерланды, Бельгия) существует большая вероятность того, что мусульмане будут голосовать за правоцентристские партии. В свою очередь, там, где проходные барьеры достаточно высоки и реальным влиянием обладают только две-три партии, мусульмане, скорее всего, отдадут предпочтение левым партиям (Великобритания, Франция и др.).

Это согласуется и с выводами на основе анализа стратегического поведения участников политической конкуренции. Очевидно, что многопартийная система способствует усилению малых партий, которые получают хорошие шансы на получение парламентского представительства. Имеются благоприятные институциональные условия для появления небольших партий правее центра, отстаивающих промусульманскую политику, таких как «Либеральный альянс» в Дании или Народная партия за свободу и демократию в Нидерландах.

В отличие от многопартийных, двухпартийные системы благоприятствуют скорее крупным правоцентристским партиям-движениям лидерского типа, которые, как правило, обладают де-факто монополией на представительство интересов в соответствующей части политического спектра и, вероятно, займут более жесткую позицию в отношении мусульман, как, например, «Союз за народное движение» во Франции или «Народ свободы» в Италии.

Результаты данного исследования можно использовать для корректировки соответствующей политики во взаимоотношениях с европейскими странами в вопросах, на которые оказывают влияние европейские политические партии.

¹ См. «Их обвиняет гражданское общество» <http://k Stolby.com/>, РосМафия <http://rosmafia.ru/>

² См. «Кадровый кадастр» <http://komitet23.org/index.php?pid=3>